

го тлумачення в суб'єктів права з'являється можливість домогтися справедливого, відповідного не тільки букві, але і духу закону рішення. 4) функція забезпечення безперервності правового регулювання – крім застосування законів не відповідно до їх дійсного змісту, може бути й інша крайність, коли суб'єкти утримуються від реалізації неясного нормативно-правового акта, щоб уникнути помилок і ускладнень у майбутньому, пов'язаних з його неправильним застосуванням. Інтерпретаційний акт, усуваючи неясність нормативного припису, сприяє функціонуванню механізму правового регулювання без збоїв. 5) функція сигналізування про наявні недоліки в нормативно-правових актах – розкриваючи зміст певного нормативного припису, суб'єкт офіційного тлумачення одночасно вказує правотворчому органу на виявлені у виданих ним актах вади технічного або юридичного характеру. Це є своєрідним сигналом про необхідність удосконалювання законодавства. 6) функція підвищення рівня правової культури – знайомлячись з роз'ясненнями чинного законодавства, що містяться в інтерпретаційних актах, зацікавлені суб'єкти не тільки переконуються в правильному розумінні конкретної правової норми, але й осягають логіку тлумачення, що дозволяє їм надалі правильно підходити до реалізації й інших норм права. Особливо яскраво цю функцію виконують рішення Конституційного Суду, що містять детальне, комплексне тлумачення досліджуваних нормативних приписів.

Список літератури: 1. Черданцев А.Ф. Толкование советского права. М., 1979. 2. Вовченко Н.Н. Официальное толкование норм права. М., 1976. 3. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960. 4. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 4. Свердловск, 1966. 5. Тихий В. Офіційне тлумачення Конституції та законів України Конституційним Судом України // Вісник Конституційного Суду України. 1998. № 4. 6. Пинголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962. 7. Эбзеев Б.С. Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации: теоретические и практические проблемы // Государство и право. 1998. № 5. 8. Спасов Б. Закон и его толкование. М., 1986. 9. Тихий В. Дія рішень Конституційного Суду України у часі // Вісник Конституційного Суду України. 2001. № 5. 10. Матвеева Л.Г. Інтерпретаційні акти як різновид правових актів // Вісник Одеського інституту внутрішніх справ. 2000. № 2. 11. Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Персвалова. М., 2000.

Надійшла до редакції 20.12.2002 р.

Е.В. Александренко

К вопросу о создании системы мер по преодолению противодействия расследованию

Противодействие раскрытию и расследованию преступлений, связанное со стремлением избежать ответственности за содеянное, в практике деятельности правоохранительных органов явление не новое. Оно существовало всегда, с тех пор, как стали совершаться правонарушения и, как следствие, осуществляться поиск и преследование виновных в их совершении. За время существования преступности противодействие также стремительно и дина-

мично развивалось и прошло в своем развитии долгий путь от простейших, элементарных форм до массивного наступления и давления на всех этапах расследования – с момента поступления заявления о совершенном преступлении, возбуждения уголовного дела и до направления его в суд. Зачастую, противодействие не прекращается даже с окончанием расследования и продолжается на стадии судебного разбирательства, а иногда – и на стадии исполнения судебного решения. Поэтому имеются все основания говорить уже о противодействии правосудию.

Проведенные исследования показали, что с активным противодействием встречались 82% начальников горрайорганов внутренних дел, 77,4% судей, 76% оперуполномоченных, 75,4% следователей прокуратуры, 54,6% следователей МВД и 50,4% опрошенного населения.

Исходя из масштабного и качественного изменения преступности, ее организованности, технической оснащенности, можно говорить уже о существовании системы изопренного и открытого противодействия деятельности государственных органов по борьбе с преступностью, системой, основанной на запугивании, жестоком насилии и широкомасштабной коррупции [1, с.209].

Еще сравнительно недавно правоохранительная система Украины не только не была готова к эффективному преодолению оказываемого противодействия, но даже не прогнозировала данное явление. Имеющиеся криминалистические разработки, в основном, были посвящены отдельным способам сокрытия преступлений, в результате чего наиболее изученными оказались именно способы сокрытия преступлений. Но, как верно отмечает В.Н. Карагодин, “сокрытие – лишь один из видов противодействия. К противодействию предварительному расследованию относятся не только сокрытие преступления, но и другие действия различных субъектов” [2, с.20]. Накопленные знания о противодействии и способах его преодоления недостаточно систематизированы, не до конца изучены механизм и динамика развития противодействия, практически отсутствуют рекомендации по построению тактики его нейтрализации. Все это отрицательно влияет на разработку и реализацию действенных мер преодоления противодействия как специфического элемента преступной деятельности [3, с.18]. Если учесть еще в своем большинстве молодой и отсюда неопытный кадровый состав правоохранительных органов, особенно, органов внутренних дел, то положение с преодолением противодействия весьма тревожное. Практические работники оказались скованными в правовом, организационном, материально-техническом обеспечении и проявляют психологическую неуверенность и невысокий уровень профессионализма. Ослабла “боевитость” прокуроров, суды не всегда принципиальны. Таким образом, проблема противодействия расследованию, ранее лишь отчасти привлекавшая внимание криминалистов, существует. Кроме того, она приобрела в последнее время особенную актуальность и нуждается в немедленном разрешении.

Конечно, не следует считать недейственными и неэффективными разработанные криминалистикой рекомендации по преодолению отдельных способов противодействия расследованию (в основном, в форме сокрытия преступлений (маскировка, фальсификация, инсценировка и др.). Возможно, для своего времени их применения практическими работниками было достаточным, позволяло преодолевать оказываемое противодействие и решать задачи расследования. Эти рекомендации и сейчас себя не исчерпали.

Однако, в настоящее время, учитывая размах и масштабы противодействия, количество противодействующих лиц, их общественное положение и потенциальные возможности, имеющегося традиционного арсенала средств уже явно недостаточно. Разработанные научные рекомендации, в частности по вопросам сокрытия преступлений, не соответствуют резко изменившимся преступности и условиям борьбы с ней.

В таких условиях одних личных качеств, способностей и уровня профессионализма следователей, оперативных работников будет недостаточно, потому что им противостоит не просто более профессиональный и оснащенный современными техническими возможностями преступник, а армада сил и средств сплоченной и организованной преступности, которая отваживается на борьбу с государством [1, с.210].

В самом деле, достаточно ли будет осведомленности и подготовленности следователя к преодолению отдельных способов противодействия, если в число субъектов противодействия входит его непосредственный начальник, прокурор или судья, чьи решения зачастую следователь или оперативный работник просто обязан выполнять (например, об отказе в даче санкции на арест обвиняемого или его необоснованном освобождении из-под стражи, неутверждении постановления о возбуждении уголовного дела, отказ в разрешении на проведение оперативных мероприятий и т.д.). Практика показывает, что прокуроры нередко отказывали в санкции на арест, позволяя тем самым преступникам скрыться, или обвиняемый, совершивший тяжкое преступление, решением судьи освобождается из-под стражи и затем, находясь на свободе, с новой силой противодействует расследованию или укрывается от органов следствия. Если все же путем неимоверного напряжения сил следователю удастся окончить расследование и направить дело в суд, то нет уверенности, что по делу будет назначено соразмерное преступлению наказание или вообще вынесен обвинительный приговор. Широкое распространение получила практика применения необоснованно мягких санкций в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления, в том числе в составе организованных преступных групп. К тому же, 51,9% опрошенных нами судей заявили о том, что встречались с такой формой противодействия отправлению правосудия, как необоснованная отмена решений и приговоров.

Большинство следователей как органов внутренних дел, так и прокуратуры, даже имеющих богатый опыт раскрытия и расследования пре-

стушений, часто оказываются не в состоянии противостоять этому явлению в силу его организованности, массированности и жестокости.

Поэтому, в настоящее время уже недостаточно ограничивать исследование и изучение проблемы противодействия расследованию лишь изучением отдельных его способов и подготовкой соответствующих рекомендаций для следователей и оперативных работников. Как показывают результаты проведенных нами исследований, отличительной чертой и основным способом современного противодействия выступает воздействие на всех лиц, показания и профессиональные действия которых могут способствовать установлению истины по уголовным делам (потерпевшие, свидетели, работники органов дознания, следствия, суда, специалисты и др.). Противодействие часто оказывается в комплексе, усилиями многих лиц, что и делает его результативным.

Для разработки и реализации эффективных и действенных мер по преодолению противодействия расследованию традиционные подходы уже не эффективны. На данную проблему следует смотреть значительно шире, видеть все уровни противодействия и в зависимости от этого разрабатывать конкретные мероприятия для каждого из них. В этом процессе должны четко выделяться две составные части: то, что может разоблачаться и преодолеваться на уровне деятельности правоохранительных органов, и то, что может быть преодолено лишь возможностями государства и общества в целом. Без этого разграничения (и, соответственно, реализации обеих групп мер) преступность будет чувствовать себя комфортно [1, с.210]. От принятия же половинчатых мер и возложения ответственности за положение дел в стране лишь на правоохранительные органы не следует ожидать существенных успехов в борьбе с преступностью.

Следовательно, эффективная борьба с противодействием возможна лишь на государственном уровне совместными, скоординированными усилиями соответствующих государственных структур, правоохранительных органов и суда. Кроме принятия основных – социально-экономических мер борьбы с преступностью необходимо предусмотреть соответствующее правовое, организационное и надлежащее материально-техническое обеспечение этой деятельности. Существующей системе противодействия криминальной среды должна быть противопоставлена адекватная система мер по его преодолению.

Список литературы: 1. Александренко Е.В., Бахин В.П., Карпов Н.С. Противодействие расследованию: мнение практиков и населения // Вісник Луганського інституту внутрішніх справ МВС України: Науково-теоретичний журнал. Вип. 3. Луганськ, 2001. 2. Карагодін В.Н. Преодолення протидії предварительному расследованию. Свердловск, 1992. 3. Бахин В.П., Карпов Н.С., Цымбал П.В. Преступная деятельность: понятие, характеристика, принципы, изучение / Под ред. П.В. Мельника. Монография. К., 2001.

Надійшла до редакції 27.08.2002 р.